

A movie poster featuring a man in military camouflage gear in the foreground, looking directly at the camera. Behind him is a large, white, fluffy wolf with intense orange-brown eyes. The background is a dark, mountainous landscape under a cloudy sky. The title is written in large, stylized, yellow and red letters at the bottom.

ВАЛЕРИЙ ЮРИЧ

СИСТЕМНЫЙ
РАЗВЕДЧИК

АДАПТАЦИЯ

ТОМ 3

Валерий Юрич
Системный разведчик.
Адаптация. Том 3
Серия «Системный разведчик», книга 3

*<https://litres.ru/73100508>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Дослужившись до майора военной разведки, я схлопотал тяжелое ранение и оказался в инвалидном кресле. Но на этом мои неприятности не кончились. Нож торчащий под сердцем не даст соврать. А рядом, не считая двух летально покалеченных отморозков, лежит соседский пацан, Санька. Вступился за меня на свою голову. Ну хоть живой, и то ладно. А мне, похоже, недолго осталось.

Но спокойно помереть мне так и не дали. Волею какого-то неудачного эксперимента я оказался в другом мире. От ран - ни следа. И - что это, мать вашу?! - ноги работают! А неподалеку какие-то вооруженные отморозки уже вяжут Саньку. И при этом еще твердят, что поступило распоряжение о моем розыске и ликвидации.

Похоже, товарищ майор, слишком рано вы собрались на покой. Для вас еще есть работка. Что ж, приступим. Кто не спрятался - я не виноват!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	45
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Валерий Юрич

Системный разведчик.

Адаптация. Том 3

Глава 1

— Конкретнее, ублюдок! Говори конкретнее! Кто был ликвидирован?

— Хозяин поместья и его сын! – чуть ли не визжал пленный. – Там еще девчонка была. Сержант приказал связать. Таких сначала..., а потом уже в расход. А-а-а! – Клинок врезался боевику под глаз и пропахал щеку до самой нижней челюсти. Тот истошно заверещал, но я тут же заткнул ему рот вместе с носом.

Подождав, пока пленный в полной мере насладится недостатком кислорода, я разжал руку и вытер окровавленную ладонь об одежду отморозка.

— Что было дальше, мразь? – прошипел я ему на ухо.

Пленный долго и хрипло пытался отдышаться, потом, отплеываясь и тихо поскуливая, залепетал:

— После окончания зачистки вернулся Хилл и забрал девчонку. Сказал, что нужна для дела, что потом вернет. Но велел не убивать. Мол, ее к сожжению приговорили.

— Когда это было? Где он сейчас?

— С час назад примерно. Когда мы выдвигались на задание, он был еще в поместье. — Боевик испуганно вращал глазами. Потом его до смерти перепуганный взгляд остановился на мне, и он зашептал: — Послушай, ты же Карамазов, ведь так? Это же тебя он поджидает? Ты чем-то ему сильно насолил. У меня есть информация. Я все расскажу. Только отпусти. Я исчезну. Меня никто не увидит. У меня тетка возле Каспийской аномалии живет. Места там глухие. Я схоронюсь у нее и больше сюда ни ногой. Оставлю у реки броник и амуницию. Пусть думают, что меня свиглы сожрали. — И он с надеждой посмотрел на меня.

Я освободил голову пленника от захвата и отодвинулся на пару шагов. А потом, убрав нож, вопросительно поднял бровь. Мне нужна была информация, и для ее получения надо внушить пленному ложное чувство безопасности. Даже если оно относительно слабое, а может и совсем мизерное. Утопающий, как известно, хватается за любую соломинку.

— Говори, — ледяным тоном произнес я.

— Хилл ждет тебя. Поговаривают, ты надрал задницу одному из его громил. Такого он не прощает.

— Это я и без тебя знаю. — Я угрожающе потянулся за ножом.

— Постой! Это еще не все! — Пленник судорожно дернулся и попытался отползти подальше. — Перед тем, как мы выдвинулись к поместью Савельевых, Хилл провел там ка-

кое-то время и что-то оттуда забрал. Только после этого мы получили команду на зачистку.

Об этом я тоже догадывался, без этого нудного скулежа. Лысый подонок первым делом забрал мутаген, а уж потом приказал пустить всех в расход. Теперь я знал цену обещаниям рыжебородого.

Нож снова очутился в моей руке.

— Вот дерьмо! – Пленный на миг испуганно зажмурился. – Есть еще кое-что! Перед вторым этапом зачистки я слышал, как Хилл приказал телохранителю связаться с городом, и передать, чтобы тебя задержали. «Сюрприз еще не готов», — именно так он выразился. А потом заржал, как сивый мерин.

А вот это уже интересно. Здесь явно есть, над чем подумать. И сделать очень хреновые для кое-кого выводы. Я убрал нож обратно в чехол. Пленный тут же облегченно выдохнул.

— Рассказывай про диспозицию, численность и вооружение ваших сил в районе поместья. Все, что знаешь. Быстро!

Доведенный до кондиции боевик, стал максимально разговорчивым и выдал мне массу важной тактической информации. Оказалось, что сил в районе дома Матвеича осталось не так уж и много. Большинство группами рассредоточились по важным направлениям. Всего в операции были задействованы одна БМП и два штурмовых отряда по семь человек в каждом. Двоих задвухсотили и трое получили тяжелые ра-

нения. Их оперативно эвакуировали на бэхе. Так что в строю осталось только девять человек.

После зачистки три двойки, включая нейтрализованную мной, рассредоточились на южных и юго-восточных подступах к поместью, и еще три боевика остались в районе дома. Хилл на тот момент находился в гостиной на первом этаже вместе со своим телохранителем. Машу, как я понял, держали в подвале. Насчет ее текущего состояния пленный особо не распространялся, уходя в жесткий отказ, мол, ничего не знаю, ничего не видел, и даже рядом не стоял. Разрезанная щека, которую он болезненно прижимал к плечу, недвусмысленно намекала, что этой темы лучше больше не касаться.

Я надеялся, что Мари все-таки не ранена, и до нее не успели добраться похотливые ублюдки из Кровавого дозора. При этом особо не настаивал на получении более подробной информации о ее состоянии. Это бы мне ничем не помогло, но, возможно, заставило бы излишне спешить. А любая спешка во время сложной диверсионно-разведывательной операции чревата непоправимыми и фатальными последствиями.

— Что сделали с телами убитых? – проглатывая ком в горле, хрипло спросил я.

Пленник, услышав напряженные нотки в моем голосе, сначала не хотел отвечать, но, заметив, что я вновь потянулся за ножом, нервно выдал:

— Им отрезали головы. Для позорного столба. Так приказал Хилл. Нет! Нет! Что ты делаешь?! Ты же обещал! Не-

е-ет!

Он умер быстро и безболезненно. Это все, что я мог ему предложить за предоставленную информацию.

У войны свои неписанные законы. Я это понимал, делая точный и быстрый укол в район сонной артерии пленника. Я понимал это, думая о том, что сотворили нелюди из Кровавого дозора. Но вся загвоздка была вот в чем: до этого момента я думал, что я не на войне. Произошедшее открыло мне глаза. Теперь для меня все стало гораздо проще. Я знал, кто мой враг. Знал, где он находится. Знал, что с ним сделаю. Хотите войны? Вы ее получите!

Пытаясь унять пробуждающуюся внутри холодную ярость, я собрал с убитых все необходимое для предстоящей операции. Автомат, двенадцать магазинов к нему, два подсумка с гранатами и разгрузку. Броник брать не стал. Он сильно ограничит движения и скорость. На мне и так значительно прибавилось веса. А учитывая, что можно активировать маскировку, я отдавал предпочтение подвижности, а не защите. Распределив боекомплект по разгрузке, я понадежнее затянул ремень автомата, чтобы не слишком мешал при быстром передвижении, и направился вглубь посадок.

Мой путь лежал на север. В сторону аномалии. Бешеный марш-бросок позволил мне покрыть довольно приличное расстояние всего за четверть часа. Я продвигался посадками и лесополками. Экономил зэн, активируя маскировку только на открытых местах. При этом постоянно сверялся

с положением Снега. Волк не успевал. Но я особо на это и не рассчитывал. Изначально понимал, что задуманное придется начинать, а возможно и заканчивать одному. Снег воспринимался лишь как подмога, которая может понадобиться, если дело затянется или что-то пойдет не так.

Насколько я понимал из полученной информации, с северной стороны меня пока не ждут. Но в свете произошедших событий, ситуация могла быстро поменяться, если уже не поменялась. Так что действовать надо было максимально оперативно.

Прибыв в намеченную точку, которая находилась как раз напротив дома Матвеича, я быстро влез на дерево. Именно на то, с которого в прошлый раз следил за рыжебородым. Задний двор был пуст, но при этом достаточно хорошо освещен. Повсюду виднелись следы разрушений от недавнего штурма. Пулевые отверстия, посеченные осколками стены, раскуроченные металлические ставни – все это говорило, что защитники дома не вышли с поднятыми руками, а встретили противника достойно.

Похоже, Матвеич предвидел подобное развитие событий и успел подготовиться. Либо его оперативно предупредили. Как бы то ни было, итог был виден невооруженным глазом. Против БМП и ее пушки с крупнокалиберным пулеметом у защитников не было ни единого шанса. Их просто расстреляли в упор.

Оставалось только удивляться, как вообще Степану с Ва-

силим удалось нанести нападающим такие ощутимые потери. Видимо, те понадеялись на легкое сафари и повели себя слишком самонадеянно и беспечно. И только после того, как обломали зубы с первым накатом, подошли к делу более серьезно. Отсюда и непредвиденная задержка. И, как следствие, тот звонок Хилла, где он сообщал, что «сюрприз еще не готов».

— Значит, любишь сюрпризы, подонок? – процедил я сквозь зубы, слезая с дерева. – Это хорошо. Будет тебе сюрприз. На всю свою оставшуюся короткую жизнь запомнишь.

К забору я подбирался под покровом невидимости. Это была абсолютно необходимая предосторожность. Птичек в ночном небе у меня не было времени выискивать. Да и неожиданные засады противника никто не отменял.

Вся моя амуниция и вооружение тоже попадали под действие маскировки. При ее активации вокруг меня появлялось какое-то поле, изолирующее от внешних наблюдателей. Причем сам себя внутри этой оболочки я отлично видел. Так что неудобств, типа прицельной стрельбы из невидимого оружия, не возникало.

Перебраться через забор не составило особого труда. В некоторых местах колючая проволока была сорвана и валялась на земле. Судя по ее состоянию, она была уже обесточена. Иначе бы тут вокруг все искрило.

Осторожно спустившись по столбу на землю – прыгать было слишком рискованно, из-за опасений наделать много шу-

ма — я быстро переместился к стене дома. Оказавшись вровень под раскученной ставней первого этажа, я быстро заглянул внутрь. Окно находилось в районе кухонной зоны, и из него хорошо просматривалась вся гостиная.

Мне хватило секунды, чтобы оценить общую обстановку. Хотя я и был под активированной маскировкой, но решил не рисковать и не торчать долго в оконном проеме.

Вокруг царили разруха и хаос: перевернутая мебель, осколки посуды, разбитый холовизор. И все это покрывал слой осыпавшейся штукатурки и побелки.

Среди этого светопреставления красовалось чистое кресло, явно принесенное со второго этажа, который почти не пострадал от обстрела. В кресле восседал Хилл. С удобством устроившись возле камина, он вальяжно дымил сигарой и лениво втыкал в какое-то устройство, больше всего напоминающее планшет. Время от времени он водил пальцем по экрану, словно что-то перелистывая или же неспешно жал на какие-то кнопки.

Весь его самоуверенный вид говорил, что у этого урода все под контролем. И он просто сидит и ждет своего звездного часа. Сладкой мести для одного зарвавшегося юнца.

Рядом с ножкой кресла стоял черный кейс. И я, кажется, догадывался, что находилось внутри.

Телохранитель, тот самый шкаф, которого я тогда отделил, стоял у открытых дверей в прихожую, контролируя вход в дом, а также придомовую территорию через развороченное

в хлам окно.

Одним словом, вся честная компания была в сборе. И это меня вполне устраивало. Теперь оставалось разведать, где находится группа поддержки из числа Кровавого дозора. А уж после этого можно будет переходить к основной части намеченного силового мероприятия.

— Руперт, где объект? – послышался вдруг раздраженный голос Хилла.

— Скоро будет у вас, мистер Хилл, — откликнулась рация.

— Ты полчаса назад мне то же самое говорил, — рявкнул в ответ Эверетт.

— Терпение, мистер Хилл. Мы работаем над этим. Объект задерживается, но скоро мы его доставим.

— Вот дерьмо! – раздался стук отброшенной рации. – Надо было брать этого ублюдка на выезде из города. Так и знал, что чертов Дозор в очередной раз все обосрет!

Похоже, Хилла до сих пор никто не поставил в известность о том, что я неожиданно исчез с радаров. С другой стороны, чтобы исправить ситуацию, Дозор, скорее всего, привлеч дополнительные силы. И они либо уже прибыли на место моего исчезновения, либо скоро будут. А это значит, что временные рамки для намеченного мероприятия значительно сужаются, а риски возрастают.

Я пробрался до западного угла дома и заглянул за него: никого. Похоже, пленный говорил правду, и все охранение

Дозора находилось с южной, фронтальной, стороны дома. Я завернул за угол, и по стенке проскользнул до следующего.

Картина, открывшаяся мне, была вполне ожидаема. Двое боевиков стояли возле раскуроченных ворот и, прислонившись к забору, дымили сигаретами. При этом они лениво о чем-то переговаривались и бросали редкие рассеянные взгляды на внешнюю территорию.

Похоже, бойцы присутствовали здесь только ради мебели, полагаясь на остальные группы, расположившиеся где-то на подступах к дому. Вот только где третий боевик? Пленный утверждал, что в поместье их осталось трое.

Если рассуждать логически, да и тактически, я бы на месте их сержанта, расположил одного на мансардном этаже. Обзор оттуда хороший, да и прострел тоже. Одним словом, надо принимать это предположение в расчет при своих дальнейших действиях.

Я еще раз выглянул из-за угла, оценил расстояние до ворот и полез в подсумок с гранатами.

— Что ж, ребятки, начинаем нашу дискотеку, — угрюмо процедил я, выдергивая чеку.

Глава 2

Мне показалось, что опешившие боевики, дежурившие у ворот, даже не поняли, что произошло. Рефлекса, выработанного в серьезных вооруженных конфликтах у них определенно не было. Они лишь удивленно уставились на упавшую рядом эфку. За что через секунду и поплатились. Грохнул взрыв и две фигуры повалились на землю, скорчившись в позах эмбрионов. Раздавшиеся от ворот болезненные крики и стоны ясно показали, что граната исправно выполнила свою роль.

Как только прогремел первый взрыв, я, не теряя ни секунды, выскочил из-за угла и закинул друг за дружкой еще две гранаты в дом, метя в область, где стоял охранник Хилла. Потом перехватил автомат и полоснул очередью по валяющимся у ворот боевикам.

Терять драгоценные секунды и подбегать к ним, чтобы гарантированно их обнулить, я не стал. Надо было срочно зачистить дом. Еще одна эфка влетела в окно. Грохнул взрыв. Пару очередей по-сомалийски в оконный проем, и я уже перекачиваюсь по подоконнику внутрь гостиной. Вскрываю на одно колено и навскидку стреляю в район двери, у которой стоял телохранитель Хилла. Тут же разворачиваюсь и посылаю очередь по креслу, в котором восседал виновник торжества.

Насколько результативны мои выстрелы я пока не особо вижу. Все вокруг застилает облако побелки вперемешку со штукатуркой. Быстро перемещаюсь за небольшой выступ стены и быстро перезаряжаю магазин. Выглядываю сбоку, посылаю еще одну очередь к двери, перекатываюсь к стенке и, вскочив на ноги, двигаюсь, пригнувшись, к растянувшемуся на полу телу телохранителя. Сейчас я уже могу хоть как-то разглядеть его. Подбегаю. Вроде как двести. Контрольный в голову. Теперь точно все.

Тут же забываю о нем. Переключаюсь на следующую цель. Мне нужен Хилл. Этот скользкий и мерзкий говнюк. Подбегаю к креслу. Пусто. Смотрю по сторонам. Никого. Наконец, вижу дорожку из кровавых капель, ведущую к двери в подвал.

Так вот где ты, мразь. Кровь я тебе пустил, так что никуда теперь не денешься. Быстро блокирую дверь в подвал креслом. Препятствие так себе, но я хотя бы услышу, если кто наружу полезет.

В следующую секунду переключаюсь на лестницу, ведущую на второй этаж. Надо срочно его зачистить и лезть на мансардный. Две двойки, дежурящие на внешних рубежах должны уже продвигаться к дому. С ними тоже надо будет разобраться. И желательно все это сделать до подхода основных сил противника.

Сейчас у меня огромное преимущество – моя маскировка. Так что можно особо не терять время на огонь из-за угла.

Главное двигаться тихо и стрелять метко.

И далеко двигаться не пришлось. Еще на подходе к лестнице я увидел направленный сверху в мою сторону ствол. Как я ни пытался, но остановить рефлекторное движение не смог. Тело продолжало верить, что враг меня видит. Голова отдернулась в безопасную зону, а палец сам нажал на спуск, выпуская очередь в сторону противника.

Вот дерьмо! Похоже, я только что все сильно усложнил. И свое положение спалил, и, возможно, даже способность к маскировке выдал. Сейчас по-любому граната прилетит. Я уже хотел сигануть в укрытие, как вдруг отчетливо услышал болезненный стон. Охренеть! Неужели попал? Тогда сам лови лимонку, супостат! Граната влетела на второй этаж, а я, на всякий случай, отскочил за угол камина. Мало ли противник успеет ее вниз сбросить.

Но нет. Раздался взрыв и я, не тратя ни секунды, рванул на второй этаж. В отличие от первого, там было довольно темно. Если к этому прибавить последствия от взрыва гранаты, то можно сказать, что видимость была околонулевая. В какой-то мере, конечно, помогала Неясыть. Без нее пришлось бы вообще действовать наобум.

Поднявшись до половины крутой лестницы, я вскинул автомат над головой и послал очередь настилом вровень с полом второго этажа. А дальше, не задерживаясь, преодолел еще пару ступенек. Голова сравнялась с уровнем верхней площадки.

Быстро выглянул в коридорный проем и тут же вниз. Натасканное тело продолжало действовать так, словно у меня нет никакой маскировки. Пусть так и будет. Небольшая потеря времени ничего не значит по сравнению с сохраненной жизнью. Да и ломать отточенные годами рефлексy не было никакого желания.

В ту долю секунды, что обозревал площадку второго этажа, успел заметить противника. Он лежал ногами ко мне, явно пытаясь отползти подальше. При этом ствол его автомата был недвусмысленно направлен в мою сторону. Но, судя по тому, что боевик не смог послать ответную очередь, дела у него были совсем плохи.

Что ж. Лови еще одну порцию свинца. На этот раз я выхватил с пояса револьвер Матвеича. Перед заходом на придомовую территорию, я проверил и подготовил его. Сейчас, в условиях ограниченного пространства, с ним будет гораздо сподручнее. Да и весомый калибр сделает свое дело. Главное, чтобы отдача не повредила руку.

Шесть оглушительных выстрелов прогремели друг за другом. Я, не глядя, высадил весь магазин в сторону противника. А после этого еще раз быстро заглянул наверх. Судя по всему, дело было сделано. Ноги боевика судорожно дергались, а автомат валялся рядом.

И, кстати, я зря переживал насчет отдачи. Рука, усиленная улучшениями, держала оружие крепко.

Не задерживаясь, я быстро сунул револьвер обратно в ко-

буру, перехватил поудобнее автомат и бросился наверх.

Быстрый и цепкий взгляд вглубь коридора – никого. Теперь все внимание на поверженного врага. Контролирую малейшие его движения. Ствол направлен вперед и вниз. Ищу в прицеле голову. И как только она появляется в зоне обзора, делаю короткую очередь. Подхожу ближе и еще один выстрел практически в упор. Все. С этим тоже разобрались. Двигаемся дальше.

Быстрый осмотр второго этажа не выявил новых целей. Мансардный, который просматривался целиком, тоже оказался пуст.

Отлично! Теперь срочно переходим к следующей цели. Хилл. Опасный и хитрый враг. Такого нельзя оставлять у себя за спиной. Этому большому ублюдку прописана срочная и безотлагательная ликвидация.

Две двойки боевиков Дозора, оставшиеся снаружи, меня не очень-то сейчас волновали. Не имея точных сведений о численности противника, они вряд ли рискнут войти на территорию усадьбы. По крайней мере, не сделают это быстро. А скорее всего, просто вызовут подмогу и займут оборонительные позиции. Полностью со счетов я их конечно же не списывал. Мало ли под какими препаратами они могут находиться? Боевик на втором этаже после знакомства с моей гранатой вел себя до странного тихо. Либо он не чувствовал боли, либо у него что-то резко случилось с голосом. И тут я склонялся скорее к первому варианту.

Но, как бы то ни было, сначала надо убрать Хилла. И сделать это как можно оперативнее.

Я подбежал к двери в подвал. Отодвинул кресло и распахнул настежь. Внутрь вела дорожка из россыпи бордовых капель. Похоже, кровь стекала с кисти или же с расквашенного носа. В остальных случаях она просто впитывалась бы в одежду.

Я быстро заглянул в подвал и тут же убрал голову. Никого. Только пустая лестница и небольшой тускло освещенный пяточек у ее подножия.

По уму сейчас бы закидать весь этот цокольный этаж гранатами и дело с концом. Но где-то там Машка. И вполне возможно, этот чертов ублюдок Хилл прикрывается ей, как живым щитом. Я вспомнил, как Матвеич просил позаботиться о своей семье, если с ним что-то случится. Слишком уж многим я был обязан этому суровому сталкеру. А долги надо возвращать. Пусть и посмертно.

Стараясь не производить лишнего шума, я проскользнул за дверь и быстро спустился по лестнице, попутно оценивая обстановку.

Подвал был условно разделен на две области. Первая из них, самая большая, представляла собой просторное помещение, в котором располагался угольный котел, верстак, несколько стеллажей и большая плита для готовки еды Сычу. Вторая же область начиналась коротким коридором, из которого можно было попасть в холодильную камеру и в два

небольших подсобных помещения, одно из которых, как я понял, использовалось в качестве кладовки, а второе было абсолютно пустым и чем-то смахивало на тюремную камеру.

Коридор располагался слева от меня. Как раз туда и вела кровавая дорожка. И, учитывая то, что Хилл явно не сторонник низких температур и тесных кладовок, искать его следует в комнате, смахивающей на камеру. Похоже, и Маша должна находиться именно там.

Еще раз внимательно осмотрев первое помещение, я бесшумно двинулся ко входу в коридор. От Хилла, даже несмотря на то, что он ранен, можно было ожидать неожиданных подлянок. Поэтому я был предельно осторожен, несмотря на активированный мутаген Хамуса и Кошачью поступь. При этом на всякий случай активировал Неясыть. У меня были весомые основания полагать, что Хилл в самый неподходящий момент может вырубить освещение.

Дверь в нужную мне комнату находилась в самом конце коридора. Как я и думал, кровавый след, причем, довольно обильный, тянулся именно туда. Только было в нем что-то странное. И это сразу привлекло мое внимание. Создавалось такое впечатление, что Хилл здесь на какое-то время задержался. Рисунок капель крови четко на это указывал. Некоторые из них, наиболее крупные, были округлой формы. В отличие от вытянутых, с характерными брызгами, которые образуются при движении.

Но зачем он здесь остановился? Полез за ключом? Не ва-

риант. Двери, выходящие в коридор, хоть и были по кой-то черт сделаны из прочной стали, замков при этом не имели. Если Машу и закинули в ту дальнюю комнату, то дополнительно надежно обездвжили, чтобы не сбежала. Других способов удержать ее здесь просто не было.

Я внимательней пригляделся к каплям крови и вдруг заметил еще одну странность. Она-то и навела меня на одну догадку, которую непременно следовало проверить, прежде чем лезть в дальнюю комнату.

Двери, несмотря на их массивность, были хорошо смазаны и открывались практически беззвучно. Но в моем случае это было скорее недостатком, чем преимуществом. Сейчас мне нужно немного пошуметь. Я скользнул в конец коридора, прижался к стене, в которую тот упирался, и потянул на себя дверь дальней комнаты. Причем сделал это так, чтобы она прикрыла меня от остального пространства. И для верности задел по стальной обшивке стволом автомата. Звук получился, что надо.

А через несколько секунд произошло именно то, на что я и рассчитывал. Быстро выглянув из-за двери, я заметил, как осторожно открывается морозильная камера. И следующее, что я увидел, заставило меня хмуро ухмыльнуться. Хилл оказался далеко не так прост. Его влияние и возможности вполне позволяли ему достичь таких результатов. Странно, что он не воспользовался этой возможностью, когда я вырубил его охранника. Похоже, не хотел вскрывать все карты.

Из-за двери выскользнуло нечто едва уловимое, слегка отливающее зеленым. Очертания объекта напоминали форму человеческого тела. Мне сразу же вспомнилась охота на Хамуса. Похоже, этот ублюдок тоже обзавелся этим весьма редким мутагеном.

Что ж. Для него будет сюрпризом, что у меня он тоже есть. Я быстро выставил из-за двери автомат и пустил очередь в замаскировавшегося подонка. Метил я точно в область грудной клетки. Чтобы уж наверняка. Времени на малоэффективную стрельбу по ногам и пафосные мстительные речи над подышающим отморозком у меня не было. Следовало раздавить эту гниду одной точной атакой.

Но вот тут я слегка просчитался. Вместе с грохотом выстрелов раздался вдруг странный звук, больше всего похожий на шипение опускаемого в воду раскаленного металла. И тут же мой слух прорезал громкий вопль Майи:
— Ложи-и-ись!

Среагировал я мгновенно. Тело нырнуло на пол, еще до того, как мозг успел осознать смысл услышанного.

Прикрыв голову руками, я услышал, как коридор наполнился оглушительным ревом. Потом что-то ярко вспыхнуло, грохнуло, и меня обдало волной нестерпимого жара, а левую кисть пронзила жгучая боль.

Времени на оценку текущей ситуации не было. Я понимал, откуда исходит опасность. В голове билась только одна мысль: лысый подонок каким-то чудом до сих пор жив, и это

надо срочно исправить.

Я стремительно повернулся на бок, выставил перед собой автомат и высадил весь остаток магазина в том направлении, где должен был по моим расчетам находиться Хилл. Видимость в коридоре была в этот момент сильно ограничена – все застилал едкий черный дым вперемешку с серым маревом осыпавшейся штукатурки.

Отстреляв боекомплект, я стал поспешно отползать за дверь, попутно меняя магазин. В этот момент я, наконец, увидел, что стало с моей рукой. Левая кисть была покрыта сплошным глубоким ожогом, в котором виднелись металлические вкрапления. А потом я поднял глаза к двери, точнее к тому, что от нее осталось, и матюгнулся сквозь зубы. Она висела на одной петле, проплавленная насквозь каким-то неизвестным мне видом термического оружия.

— Аид, это Жало Дорхана! – раздался вдруг истеричный крик Майи. – Хилл ослаблен, но это ненадолго. Вали его всеми имеющимися средствами, иначе нам полный звездеч!

Глава 3

Я, конечно, понятия не имел, про какое там жало говорит Майя, но чуял, что это как-то связано с зет-энергией. И если это так, то будет не лишним проредить запасы Хилла, если они у него еще остались.

— Активируй Дистанционную абсорбцию! – мысленно приказал я искину, защелкивая магазин.

— Слушаюсь! – Майя кивнула и исчезла из поля зрения. А я высунулся из-за покорёженной двери и начал поливать дальний конец коридора свинцом.

Когда очередной магазин закончился, я ужом проскользнул в открытую комнату, выхватил гранату и метнул ее в коридор в сторону Хилла. Потом еще одну. И еще. А дальше высадил туда же следующий магазин.

Окончательно оглохнув от адского грохота, я тряхнул гудящей головой и процедил сквозь зубы:

— Ну все, падла, а теперь посмотрим, что от тебя осталось. – И, воткнув в автомат новый магазин, выскочил в коридор.

Когда я, продрался сквозь плотную дымку к выходу в большой зал, то наконец-то увидел свою цель. На этот раз мне даже Неясыть не понадобилась. Больной ублюдок, похоже, растерял все свои способности. Хилл лежал в луже крови. Его ноги были неестественно вывернуты, переломаны и

покрыты множеством кровоточащих ран. Чего нельзя было сказать о верхней части тела. Та выглядела относительно целой. И видимо поэтому ее обладатель был еще жив. Прерывистое дыхание со свистом вырывалось из полуоткрытого рта, глаза были закрыты, а лицо сжато в болезненной гримасе. Вокруг грудной клетки виднелось едва различимое свечение.

— Энергоброня, — тут же подсказала Майя. — В целях экономии энергии защита была усечена до размеров жизненно важных областей тела. Жало Дорхана и Дистанционная абсорбция истощили ее запасы. Источник зэн — черный кристалл десятого уровня. Расположен на шее Хилла. Он сейчас перекачивает остатки зет-энергии в свое тело. Рекомендую незамедлительно откачать все имеющиеся резервы. Иначе он накопит на еще один заряд Жала.

— Как это сделать? — быстро спросил я.

— Просто прикоснись к любой из его конечностей. Они не закрыты энергобронею. Дистанционная абсорбция при физическом контакте с живым носителем способна гораздо быстрее истощать его запасы.

В этот момент Хилл вдруг открыл глаза. Увидев меня, он болезненно скривился и прошипел:

— Если убьешь меня, она тоже сохнет. — И он кивнул в сторону комнаты, из которой я только что выскочил.

Признаться, в поднявшемся хаосе я даже толком не осмотрел это помещение. Да и глядеть там особо было не на

что. Единственное, что успел заметить краем глаза, это какую-то неподвижную тень в темном углу на полу.

Ни слова не ответив, я протянул руку и схватил Хилла за запястье. И сразу почувствовал, как в меня вливается энергия. Рана на левой руке начала быстро затягиваться, а броня Хилла внезапно потускнела, а потом и вовсе пропала.

— Что ты делаешь? — простонал лысый. — Ты кто, нахрен, такой? — В его голосе прозвучало удивление, а глаза широко раскрылись.

— Я тот, кто тебе не по зубам, убудок, — угрюмо ответил я, продолжая выкачивать зэн. — Прежде чем сводить со мной счеты, следовало получше навести обо мне справки. Но ты оказался слишком тупым и самоуверенным. Пришло время платить по счетам.

— Дерьмо, — страдальчески протянул Хилл. — Так значит ты и есть тот второй гладиатор, о котором предупреждал Темный?

После этих слов я заметил, как ноофон Хилла едва заметно мигнул. Подонок явно пытался выйти с кем-то на связь. Быстрым движением я сорвал девайс с виска лысого, бросил на пол и раздавил ногой. Признаться, мне следовало оперативнее адаптироваться к новым реалиям и отслеживать такие моменты загодя.

Хилл хрипло хохотнул и тут же скривился от нового приступа боли.

— Подмога уже едет, — прохрипел он. — Скоро будет

здесь. Тебе все равно не выжить. Только я смогу помочь. Станешь моим личным гладиатором. У тебя будет все: женщины, деньги, слава. Темный про тебя не узнает. Я – твой шанс на выживание. – Хилл прошелся по мне высокомерным взглядом, но тут же скривился и застонал. – Прекрати, мать твою. Оставь мне зэн. Если регенерация и обезболивание прекратятся... Да стой же ты! Без меня у тебя не будет ни единого шанса, как ты не понимаешь?

— Зачем ты их убил? Ты же получил свой мутаген, долбаный ублюдок. – Я с силой сжал запястье Хилла. Зэн перетекала в меня мощным устойчивым потоком.

— Да забудь ты о них, — недовольно скривился Хилл. – Это Омега, сынок. Здесь действует только право сильного. Законы – лишь ширма для невежественного быдла. Проявишь слабость – и тебя сразу сожрут. Я просто не мог поступить иначе. Поползли слухи, что этот чертов сталкер положил на меня и плевать хотел на мой заказ. Такое не прощается. Чем быстрее ты уяснишь местные порядки, тем...

Договорить он не успел. Мои руки железными клещами сомкнулись на его шее. Рот Хилла раскрылся в немом крике, язык вывалился наружу, а глаза вылезли из орбит. Побагровевшая морда и хаотично задергавшиеся нижние конечности намекали, что ему сейчас совсем не сладко. Так тебе и надо, подонок!

Пытаясь освободиться, лысый ухватился за мои запястья. Его руки на миг стали нестерпимо горячими. Похоже, напле-

вав на регенерацию и обезболивание, он тратил последние остатки зэн, чтобы вновь получить доступ к кислороду. Но мне было плевать. Боль я умел терпеть и хватки не ослабил. Додавил гадину.

Через полминуты все было кончено. Я медленно поднялся на ноги, осмотрел обожженные запястья, а потом холодно-кровно всадил очередь в голову почившего ублюдка. Что бы уж наверняка.

Но уходить я не спешил. Зная фокусы, которые могут отчебучивать мертвые одержимые оборотни, я настороженно смотрел на Хилла сквозь прицел автомата, пытаюсь уловить малейшие признаки возвращения его к жизни.

— Он мертв, Аид. — Передо мной появилось лицо Майи. — Окончательно и бесповоротно. Но не советую пока уходить, — добавила она, заметив мое движение в сторону комнаты с Машей. — Нам надо вернуть мутаген Хамуса. Этот идиот имплантировал его себе.

— Ты серьезно? — Я задумчиво посмотрел на Хилла.

Похоже, он готов был на все, чтобы только остаться в живых. Скользкий тип. Жаль, я его раньше не грохнул.

— Так, как вернуть мутаген, ты говоришь?

— Найди пустой экстрактор. Он должен быть где-то здесь.

Я быстро осмотрелся вокруг и направился ко входу в морозильную камеру. Именно там прятался Хилл. Его выдали всего две капли крови, затесавшиеся среди множества оставленных им ложных следов. Их сильно вытянутые концы ясно

показывали, куда в итоге скрылся этот подонок.

В морозильной камере крови было на удивление мало. Похоже, здесь, в более-менее спокойной обстановке, Хилл активировал регенерацию. Рядом с дверью валялся пустой кейс, а возле него – серебристый цилиндр экстрактора. Именно он был мне и нужен.

— Майя, как он действует? – спросил я искина, поднимая устройство.

— Проще некуда. Прислоняешь к объекту выпуклым краем, нажимаешь зеленую кнопку. Запускается тест на мутагены. После его завершения на дисплей выводится результат. Выбираешь нужный мутаген стрелками и жмешь красную кнопку. По завершении извлечения индикатор мигнет зеленым. И все. Прибор можно убирать. Мутаген внутри. Только я тебе настоятельно советую после извлечения забрать себе все оставшиеся мутагены. Там, как минимум, должно быть Жало Дорхана. Золотой мутаген. Невероятно редкая вещь. Представляет собой дистанционное термическое оружие весьма разрушительного действия. Эффект ты ощутил на собственной шкуре. Жаль, что его нельзя имплантировать прямо сейчас. Придется ждать достижения следующего круга.

— К черту! На это все равно нет времени. – Я поспешно вернулся к телу Хилла, приставил экстрактор к его запястью и запустил тест.

На экране выскочили строчки:

Выберите требуемый пункт для извлечения:

1. Мутаген Хамуса.
2. Мутаген «Жало Дорхана».
3. Мутаген Призрачного охотника.
4. Мутаген Броненосца.

Майя даже ойкнула от увиденного.

— Обалдеть, Аид! – ошарашенно воскликнула она. – Это же настоящая сокровищница! Ты даже не представляешь, какой джекпот мы сейчас сорвали.

— Потом! – резко отрезал я и, выбрав нужный пункт, нажал на кнопку извлечения.

Я уже жалел, что ковыряюсь так долго. Слова Хилла о том, что Маша может погибнуть в случае его смерти, не давали мне покоя.

Индикатор мигнул зеленым и я, закинув экстрактор в первый подвернувшийся под руку пустой подсумок, хотел уже бежать к дальней комнате.

— Сто-ой! – заорала не своим голосом Майя. – Ты куда?! А мутагены? Да там еще куча зэн в придачу! Просто коснись трупа рукой и подожди секунд пятнадцать. С мертвяка тебе мигом все прилетит. Да не забудь еще взять черный кристалл. Он у него под рубахой на груди висит.

Я тихо выругался сквозь зубы и поспешно развернулся к телу Хилла. Иначе Майка точно не отстанет. Судя по ее реакции, особую ценность представляло не только так называемое Жало Дорхана, но и что-то еще из имеющегося у Хилла

арсенала.

Прикоснувшись к труп, я почувствовал, как в меня влилась волна энергии.

— При сборе зэн с поверженных врагов Дистанционная абсорбция не задействуется, так что вся добытая энергия пополнит твои текущие запасы, — деловито пояснила Майя.

Я поражался спокойствию и даже какой-то холодной расчетливости искина. Мне вот сейчас было совсем не до этого, хоть я и понимал, что в будущем все эти мутагены могут сыграть весьма важную роль. Больше всего в данный момент меня волновало состояние Мари и упомянутая Хиллом подмога. В том, что он ее вызвал, у меня не было абсолютно никаких сомнений. Реквизированный ноофон говорил сам за себя. Так что времени у меня сейчас было в обрез.

Когда поток энергии иссяк, передо мной высочила информационная панель:

Текущее количество зэн: 13156 / 15000.

Существенная прибавка, отметил я про себя. Учитывая тот факт, что на использование мутагена Хамуса я потратил около 4000 единиц. А у меня при этом не только не убавилось зэн, но стало даже немного больше.

Так, теперь осталась еще одна мелочь. Я рванул рубаху на груди трупа. Раздался треск раздираемой материи, оторванные пуговицы разлетелись в разные стороны. На шее Хилла красовался амулет на толстой золотой цепочке. Это был черный минерал, похожий на тот, что я видел у Маши. Кри-

сталл, заключенный в золотую оправу, инкрустированную драгоценными камнями.

Воспоминания об амулете Мари навели меня на хмурые мысли. Если этот подонок заметил его, то наверняка успел прикарманить. Надо проверить. Руки тут же привычными движениями принялись обшаривать одежду Хилла.

Бумажник. Внушительная пачка купюр перекочевала ко мне в карман. Все остальное к черту: кредитки, удостоверение, визитки — абсолютно бесполезные, а иногда даже и опасные вещи. Вычурный позолоченный пистолет в наплечной кобуре. Тоже к дьяволу. С таким засветишься — сразу загребут. Ага. Вот и он. Чертов ублюдок все-таки позарился на единственное, доставшееся Маше от матери. Кристалл, оправленный в почерневшее серебро, на кожаном шнурке. Я быстро засунул его в карман. Туда же после несложных манипуляций отправился и амулет Хилла.

Вот теперь точно все. Я поспешно вскочил и рванул к дальней комнате.

Маша, свернувшись калачиком, лежала на полу. Я видел только правую часть ее лица. Бледное, истощенное, без единого признака жизни. Одного взгляда на нее было достаточно, чтобы понять, что она либо уже мертва, либо находится на самой грани.

— Майя, что с ней такое? — напряженно спросил я, склоняясь над Мари и пытаясь нащупать пульс.

Отклика не было. Сонная артерия оставалась неподвиж-

ной. Мои пальцы не чувствовали ни малейшей пульсации.

— Момент, Аид. Запускаю диагностику организма, — прозвучал встревоженный голос искина.

Секунды тянулись медленно и вязко. Я уже знал, что услышу в итоге, но все равно продолжал цепляться за последнюю ниточку надежды. На что я рассчитывал в тот момент? На какие-то неизвестные мне стороны Омеги? Типа слов про то, что даже с оторванной головой оборотень может вернуться к жизни. Может и у Мари есть какие-то похожие скрытые особенности?

Однако слова искина прозвучали, как приговор:

— Аид, она мертва, — скорбным голосом произнесла Майя. — Все жизненные функции организма остановились. Сердце не бьется. Мозговая активность околонулевая.

Я до боли сжал зубы, матерно выругался и со всей дури саданул кулаком по стене. Штукатурка осыпалась, словно от удара кувалдой, обнажив голый кирпич.

— Ну все, твари, — процедил я, — конец вам. Я сотру ваш чертов Дозор с лица земли. А голову ублюдского шерифа Роджерса вывешу на позорном столбе. Не будь я Аид!

Глава 4

Интерактивная карта прилегающей местности возникла у меня перед глазами. Судя по мигающей зеленой точке, Снег был совсем рядом.

Выйти на связь и передать волку дальнейшие указания было минутным делом. С помощью визуальных образов и ориентиров я обрисовал ему предположительную картину расположения противника. А потом дал приказ на уничтожение. В задачу волка входила максимально быстрая зачистка прилегающей к усадьбе территории. А я пока проверю, не просочился ли кто из отмороженных боевиков дозора внутрь.

Я еще раз хмуро оглядел тело Маши. Ей уже ничем не поможешь. А время для скорби еще не настало. Для начала надо доделать работу. Додавить врага.

Когда я уже хотел развернуться и выйти из комнаты, внезапно вмешалась Майя:

— Аид, смотри. Там в углу у стены, рядом с рукой.

Еще раз опустив глаза, я пригляделся. Лежащая у моих ног девчушка не была связана. Судя по всему, у тюремщиков не было опасений, что она сбежит. Что же такое с ней сотворили, что она даже двигаться толком не могла? Хотя, нет. Похоже, что-то она все-таки успела сделать.

На полу, возле Машиного окровавленного пальца видне-

лась маленькая буква «А». Она была наполовину написана кровью, а там, где ее не хватило, просто нацарапана на дощатом полу. Вокруг нее таким же способом было нарисовано сердце.

Вот черт! Лучше бы я этого не видел. Внутри стало так хреново, что хоть волком вой.

— Аид, не думаю, что это признание в любви, — смущенно пробормотала Майя. — Уж слишком странно нарисовано это сердце.

И действительно. Оно было перевернуто. Острый конец указывал вверх, словно пиковая масть. Я присмотрелся повнимательнее, охватывая общую картину. Буква «А», перевернутое сердце. Оба символа направлены своими вершинами в одну точку. Будто одна большая стрелка, указывающая направление.

И эта стрелка практически упиралась в деревянный короб, внутри которого, по всей видимости, шли трубы отопления. Я дотронулся до облицовки рукой. Точно. Теплая.

Если нацарапанный Машей знак и имел какую-то цель, то она скрывалась именно там, внутри.

Опустившись на колени, я принялся надавливать на прямоугольные панели, пытаясь сдвинуть хоть одну из них. Крайняя вроде бы начала поддаваться, но что-то ее застопорило, и она встала, как мертвая.

— Да к черту все! — раздраженно пробурчал я и саданул прикладом в упругую стенку.

Деревяшка, возмущенно треснув, раскололась на части. Та же участь постигла и ближайших ее соседок. Я просунул руку в образовавшееся отверстие, пытаясь хоть что-нибудь нащупать. Но ничего, кроме обжигающе горячей трубы там не было.

— Ищи глубже, Аид, — настаивала Майя. — Я чувствую какое-то слабое излучение. Там точно что-то есть. И это что-то реагирует на тебя.

Времени было в обрез, и я решил не церемониться. Осторожно отодвинув тело Маши, я высадил еще с пяток панелей и наконец увидел в глубине короба край рогожи. Она была обернута вокруг какого-то предмета. Достаточно мне было один раз прикоснуться к обнаруженному свертку, и я понял, что находится внутри. Раньше меня уже посещало подобное чувство: легкое покалывание в руках и ощущение перетекающей в обе стороны энергии. Это определенно был тесак Матвеича. Вытащив сверток и развернув его, я окончательно убедился в своей правоте. А рядом лежала кожаная наплечная перевязь, которая уже успела мне полюбиться.

Вот это находка! Она определенно может сейчас пригодиться. Оружие, пробивающее энергоброню, которую не берет даже пуля, способно при случае сыграть решающую роль.

Скинув бесполезный рюкзак, в котором оставалась только моя старая одежда, я привычным движением нацепил на себя перевязь с тесаком.

— Вот так-то лучше, — угрюмо пробормотал я, затягивая

ремни перевязи. — Теперь ублюдкам точно не жить. Спасибо, подруга. — Я хмуро посмотрел на тело Мари. — Даже после смерти удружила.

Быстро развернувшись, я направился к дверям. Пора было заняться оставшимися в живых боевиками Дозора.

Перед выходом из подвала я еще раз все перепроверил: пара гранат в подсумке, автомат с полностью снаряженным магазином, заряженный револьвер, при этом ничего особо не болтается и не стесняет движения.

Удовлетворенный осмотром, я активировал маскировку и двинулся вверх по лестнице, но на полпути замер. Дверь на первый этаж была открыта, и я отчетливо услышал, как кто-то осторожно ступает по битому стеклу. Похоже, Дозор уже в доме.

Рука привычным жестом потянулась за гранатой. Быстро поднявшись по оставшимся ступенькам, я метнул ее в дверной проем. И, как только прогремел взрыв, высунулся из-за дверного косяка, полоснув очередью по гостиной, а потом пригляделся.

Рядом с развороченным взрывом диваном кто-то лежал. И это был не человек. Точнее, не совсем человек. И здесь мое острое зрение меня не подводило. Я это видел вполне отчетливо.

Держа существо на прицеле, я быстро приблизился. То, что я увидел перед собой, больше всего походило на зверя с антропоморфными чертами лица. Тело же определенно сма-

хивало на волчье. Мне сразу вспомнился Элрой в обличье оборотня. Выглядел, он, конечно, повнушительнее, чем тот, что сейчас лежал у моих ног. Но, несмотря на это, раны у этого экземпляра затягивались так же быстро, как и у главы семейки Элдриджей.

А еще я отлично помнил, что автомат против такого врага малоэффективен. Поэтому уже через секунду в моих руках оказался тесак Матвеича.

В этот момент тварь пришла в себя и вскинув руки... или лапы – в общем, хрен разберешь – взревела:

— Стой! Я тебя не трону! – Оборотень, похоже, понимал, что за оружие у меня в руках. Его наполненный ненавистью и страхом взгляд явно свидетельствовал об этом. – Мне нужна девчонка. Только и всего. Отдай ее мне. И я выведу тебя отсюда.

Занесенный для удара тесак, застыл на полпути.

— Ты меня видишь? – настороженно спросил я, деактивируя маскировку.

— Аг-гав! – то ли гавкнул, то ли прорычал монстр. – Неясыть пятого уровня, — самодовольно добавил он.

— Какого хрена тебе надо от той девчонки? – яростно прохрипел я.

— Эта тварь... эта ведьма... — Оборотень злобно брызгал слюной. – Она очень опасна. Отец, братья – все сгинули. Из-за нее. Она призвала адского grimлока. Мне нужна только она. Это кровная месть, понимаешь?

— Так ты Элдридж? — холодно процедил я, продолжая держать тесак наизготовку.

— Да-да, — пролаял оборотень. — Мэт. Старший сын. Мы с тобой заодно, Карамазов. Мы с отцом тоже убивали монстров. Тех, что наводила на нас эта чертова ведьма. Просто отдай ее мне. Эту потаскуху. Любительницу якшаться с аномальными тварями. Хилл обещал ее мне. Но он никогда не держит слово. Поэтому я и хотел с ним разобраться. Но ты меня опередил. Я на твоей стороне, Карамазов.

Отрывистые фразы оборотня звучали свирепо и высокомерно. Я понимал, что Элдридж просто тянет время, пытаюсь при этом совладать с переполнявшими его эмоциями. Я видел, как затягиваются раны на его теле, как срастаются поврежденные взрывом кости. И я точно знал, что будет после того, как оборотень вернет свои силы и возможность передвигаться.

Клинок из фиолетовой энергостали со свистом рассек воздух. Как ни пытался Элдридж прикрыться мощными лапами, у него ничего не вышло. Обе конечности упали на пол рядом с головой, легко отделившейся от туловища. Кровь брызнула мощными струями из обезглавленного тела.

— Вали к своей чертовой семейке, урод. — Я схватил голову оборотня и закинул ее в камин, а следом за ней полетела последняя граната. Через секунду я уже засел за высоким бревенчатым выступом, частично отделявшим кухню от гостиной.

Раздался оглушительный взрыв и комнату обильно забрызгало содержимым черепной коробки последнего из Элдриджей. Теперь я почти не сомневался, что именно этот тип стрелял из кустов по забору Матвеича. А от немедленной расправы его удерживала только воля Хилла, которому для начала нужно было заполучить мутаген Хамуса.

Да и пропажу тела самого Элроя теперь можно было легко объяснить. Если старший сынок был «в теме» семейного проклятья, то, скорее всего, он и избавился от останков, чтобы избежать ненужного внимания со стороны клириков Церкви Очищения.

Только вот нахрена он приперся сюда в таком обличье? Я окинул глазами разодранную трансформацией одежду и внезапно все понял. На рукаве Элдриджа виднелось круглое пулевое отверстие. А значит это был один двух из боевиков, которых я прихлопнул у ворот. Во всяком случае я склонялся именно к такому варианту. Тот боец, что попался мне на втором этаже слишком сильно пораскинул мозгами, чтобы быть способным на такие подвиги.

Трансформация в личину оборотня помогла Элдриджу быстро регенерировать и вернуться в норму. А уж после этого он решил под шумок разделаться с Хиллом и поквитаться с Машей.

Эти мысли промелькнули у меня в голове за считанные секунды. Взглянув напоследок на распростертое возле дивана обезглавленное тело, я мрачно ухмыльнулся и поспешил

к выходу из дома.

Первым делом – активация маскировки и беглая разведка прилегающей территории из расположенного рядом окна. Внутренний двор был пуст. У въездных ворот лежал только один труп, что полностью подтверждало мою догадку насчет последнего из Элдриджей.

Что ж, пришло время посмотреть, как справился Снег со своей работой. Судя по интерактивной карте, его точка мигала неподалеку от въезда в усадьбу Матвеича.

Я бесшумно выскользнул из дома и быстро помчался к воротам. Выработанная годами привычка заставляла стремительно преодолевать открытые пространства. Короткий марш-бросок, прижимаюсь к стене, а затем быстро выглядываю наружу.

То, что я там увидел, заставило меня удивленно матюгнуться. В десяти метрах от ворот стоял Снег. Его выжидательный взгляд словно бы говорил: «Какие будут еще приказы, командир?» А его окровавленная пасть безапелляционно заявляла, что предыдущее боевое задание уже выполнено.

Но это было далеко не главное из открывшейся передо мной картины. Рядом со Снегом стояла Тень. И ее шерсть тоже была обильно окрашена в алый цвет. Однако и на этом сюрпризы не оканчивались. За спинами этой опасной парочки, стояло еще с десятков гигантских волков. Все, как на подбор: мощные, матерые и окровавленные. Судя по их весьма живописному виду, оставшимся боевикам Дозора крупно не

повезло.

— Какого черта, Снег? Нафига ты сюда полстаи притащил? — Я деактивировал маскировку и вышел из ворот. Однако близко подходить не стал. В отличии от Тени, соратники Снега смотрели на меня с неприкрытым недоверием.

Пришедший от Снега ответ лучше всего можно было бы озвучить равнодушным голосом Саида из «Белого солнца пустыни»: «Стреляли...»

Похоже, мой волк как-то понял, что я влип в очередную серьезную передрагу и решил «слегка» перестраховаться. А я, помнится, запретил ему брать с собой даже Тень.

Только я хотел серьезно переговорить со Снегом по поводу точного выполнения всех моих приказов, как вдруг до меня донесся звук отдаленного взрыва и последовавший за ним треск автоматных очередей.

А вот это уже интересно. Не надо быть гением, чтобы понять, что к поднявшемуся шуму как-то причастно вызванное Хиллом подкрепление. Они там решили друг с другом в Зарницу поиграть что ли? Или дорогу не поделили?

Как бы то ни было, но мне это только на руку. Сокращение численности личного состава Кровавого Дозора полностью входило в мои планы. Внутри у меня клокотала буря. И она требовала новых жертв. А учитывая мощную группу поддержки, прибывшую вместе со Снегом, можно попытаться поучаствовать в наметившейся вечеринке. К тому же я не сбрасывал со счетов вариант, что Матвейчу удалось связать-

сы с рыжим или кем-то из его компании и тоже вызвать подмогу. И если это они там сейчас шинкуют врага, то есть еще один весомый повод присоединиться к сражению.

Теперь осталось понять, как руководить всей этой мохнатой армией. Если мы сейчас ворвемся в самую гущу боя, то нас начнут поливать свинцом с обеих сторон. Стая гигантских волков уж точно не оставит равнодушным никого из собравшихся.

Не питая особых надежд, я приказал Снегу оставить всю его честную компанию в засаде возле дома. Для этого идеально подошли бы посадки слева от дороги. И, признаться, мой волк смог меня удивить. Через полминуты все его серые собратья дружным строем отправились в назначенное им место дислокации.

А вот Тень поначалу никак не хотела уходить. Однако Снег не меньше моего понимал всю серьезность и опасность предстоящего дела. И поскольку у его боевой подруги не имелось ни брони, ни маскировки, шансы задвухсотиться были довольно высоки. Гулкий стрекот пулемета и частые уханья малокалиберной пушки, доносящиеся со стороны моста через Ижицу, не дадут соврать. Судя по звукам, там работала БМП. Даже один тридцатимиллиметровый снаряд может нанести рядовому гримлоку без энергоброни ощутимые увечья, а уж очередь обнулит за считанные секунды.

Поэтому Снег с особой настойчивостью рявкнул на свою подругу. Только после этого Тень, хищно оскалившись в от-

вет, развернулась и уныло поплелась вслед за остальной стаей.

Через минуту, окруженные мощной энергоброней и полностью скрытые от внешнего мира мутагенами Хамуса, мы мчались со Снегом к месту предстоящего боестолкновения.

Глава 5

Когда до выхода к мосту оставалось преодолеть один поворот, у меня уже не оставалось сомнений, что вся заварушка происходит именно там. Для разведки обстановки мы со Снегом свернули к реке. Там, на очередной излучине, был высокий берег, откуда хорошо просматривался мост. Идеальное место для засады. И, если встреча неприятеля готовилась заранее, то здесь обязательно оборудовали бы огневую точку. Но при текущем стремительном развитии событий я в этом сильно сомневался, поэтому решил не спешиваться и полностью положиться на маскировку. Сейчас каждая секунда на счету.

Мы приблизились к подножию небольшого холма, который скрывал от нас происходящие события. Вот здесь я уже слез со Снега и, приказав ему ждать внизу, поднялся на вершину. Прежде чем выйти на точку наблюдения я все-таки залег и осторожно пополз, плотно прижавшись к земле.

Картина, открывшаяся мне, мгновенно все прояснила. Посреди моста через Ижицу чадила подбитая БМП, перегородившая путь остальным силам противника. А то, что это был именно он, я не капли не сомневался. Опознавательные знаки Кровавого дозора виднелись на борту и башне покоренной взрывом техники. Мое ночное зрение позволяло очень хорошо их разглядеть.

Силы нападающих засели в посадках на обоих берегах, обрабатывая врага перекрестным огнем. Но надо отдать должное боевикам Дозора. Похоже, они сумели быстро организовать оборону. Вторая БМП, находящаяся на противоположном берегу, была еще в строю и бахала по ближайшим посадкам из пушки и спаренного пулемета, практически полностью подавив ответный огонь. Личный состав противника залег поблизости в придорожной канаве и тоже огрызался из автоматов. Поддерживающий же огонь с нашего берега был малоэффективен, ввиду значительного расстояния и ограниченности в средствах: применялось только стрелковое оружие. Против БМП с таким не повоюешь.

Одним словом, ситуация пока была патовая, но угрожала вскоре склониться в пользу Кровавого Дозора. Похоже, нападающие не рассчитали ни свои силы, ни ответную мощь противника. А если еще учесть, что о нападении уже известно и в местном гарнизоне, и на базе Дозора, то положение приближалось к катастрофическому. Сейчас была дорога каждая секунда.

Вот только есть одна загвоздка. Для того, чтобы помочь нападающим, мне надо перебраться на тот берег Ижицы. А делать это сейчас весьма рискованно. Мост простреливается с обеих сторон. И огонь вдоль его ведется довольно-таки интенсивный. Хорошо еще, что бэха сюда из пушки не шмалляет.

Однако, делать нечего. Надо рисковать. Идти в обход че-

рез участок Элдриджей — не вариант. Потеряю около часа. Так что придется прорываться через мост. Под прикрытием маскировки и брони Снега должно получиться.

Я уже хотел оставить свою позицию, как вдруг услышал справа, сухой звук выстрела. Снайпер! Ведет огонь по боевикам Дозора. Я явственно увидел, как один из врагов, слишком сильно высунувшийся из укрытия, уткнулся в землю. Голова бедолаги треснула, как перезрелый арбуз.

Надо же, как хорошо замаскировался. Я с уважением глянул в сторону лежки снайпера, находящейся метрах в пятнадцати от меня, у самого обрыва. Надо бы с ним побеседовать. Только лучше организовать наше знакомство так, чтобы он меня случайно не пришел. Что ж, попробуем.

Под прикрытием маскировки я обошел бойца с тыла, приблизился метров на пять и на секунду замер. Тело расслабилось и приготовилось к рывку. Отвлекающий бросок камня влево от снайпера. Он быстро поворачивает голову в том направлении, одновременно выхватывая пистолет. Я стремительно бросаюсь вперед. Захват правой рукой за шею и блокировка оружия левой. В следующий миг я уже шепчу бойцу на ухо, попутно прижимая коленом руку, потянувшуюся за ножом:

— Я свой, свой. Успокойся. Я Карамазов. Только что из дома Савельевых.

Боец замер и перестал сопротивляться. Я немного ослабил хватку, но до конца отпустить не торопился.

— Сейчас я уберу руки. Не делай глупостей. Кивни, если понял.

Боец слегка дернул головой. Только после этого я медленно отпустил его, откатился, прижавшись к земле, чтобы не заметили с другого берега, а потом деактивировал маскировку.

Он быстро обернулся и ошарашенно уставился на меня.

— Почему не работаете по БМП из РПГ? – без лишних предисловий задал я прямой вопрос.

Но боец продолжал молчать. Его подозрительный взгляд недвусмысленно намекал, что раскрывать мне важную тактическую информацию он не собирается.

— Да что б тебя, — выругался я и осторожно потянулся к внутреннему карману. – Не дергайся. Я сейчас медленно достану кое-что из кармана.

Когда в свете луны снайпер увидел монету, которую передал мне Иван, то сразу же поменялся в лице.

— Вот черт. Ну и напугал. И как ты так незаметно подобрался? – Он удивленно мотнул головой.

— Слушай, брат, не до этого сейчас. Ответь на вопрос, — нетерпеливо осадил его я.

— Посадки густые. Эти уроды головы поднять не дают, — угрюмо ответил снайпер. – А с нашего берега слишком большая дистанция.

Хм. Так я и думал. Никакого резерва для внезапного флангового нападения у них не было. А местность позволяла

незаметно развернуть огневые точки только с одной стороны дороги. С противоположной же располагалось практически голое поле.

— Почему тогда не отходите?

— Некуда. — Снайпер окончательно помрачнел. — С тыла обошла мобильная группа на квадраках. Наш взвод в окружении. — И он кивнул в сторону противоположного берега. — Да и раненые есть. Мы своих не бросаем.

Ситуация полностью прояснилась. Я глянул на противоположный конец посадок, откуда наш взвод давила мобильная группа. Быстро оценил рельеф и возможности скрытного продвижения. Накидал в уме примерный план действий.

— Сообщи своим на этом берегу, что я сейчас подойду к ним по лесополосе. Пусть приготовят РПГ и несколько зарядов к нему. Есть какой-нибудь опознавательный знак? — Я вопросительно посмотрел на снайпера и на его плечо, обвязанное красной повязкой.

Недолго думая, он сорвал ее и протянул мне.

— Держи. Меня и без нее узнают.

Я благодарно кивнул бойцу и быстро повязал ее плечо.

— Возвращайся к работе. Я пошел, — коротко бросил я, и, пригнувшись, побежал к подножию холма.

Маскировку пока не активировал. Ни к чему снайперу про нее знать. Да и Снегу так будет проще меня обнаружить. Я, в свою очередь, относительно сносно видел через Неясыть, где он сейчас находится.

И только когда я приблизился к волку, активировал мутаген Хамуса. В синергии наша маскировка становилась сто-процентной. При этом, находясь рядом, в общем поле, мы могли отлично видеть друг друга.

Через пару минут мы уже были в лесополосе и быстро продвигались в направлении огневых позиций союзников. На месте меня уже ждали. Дозорный пост. Двойка вооруженных бойцов рассредоточилась неподалеку от своих основных сил. Расположились так, чтобы в случае чего держать меня под перекрестным огнем. Хорошее решение.

Я спешил. Приказал Снегу ждать и не снимать маскировку, а сам, деактивировал мутаген и двинулся напрямик к ближайшему ко мне бойцу. Находился он метрах в семидесяти. Заметить его с такого расстояния с моими зрением не составило особого труда. Даже посреди ночи. А вот он увидел меня далеко не сразу.

— Стой на месте! Оружие на землю! — донесся до меня угрожающий оклик. Свет фонаря ослепил глаза.

Действовал солдат вполне разумно, но вот только это слишком затягивало время, которого у нас и так не было.

— Мне просто нужен РПГ и пара противотанковых выстрелов к нему, — спокойным голосом проговорил я, при этом и не думая разоружаться.

— А может тебе и ключи...

Дальше я слушать не стал. Единственный промелькнувший вопрос касался того, откуда этот заносчивый хрен зна-

ет фразу из знаменитого фильма. Но сейчас мне было не до этого.

Активировав маскировку, я быстро и бесшумно метнулся мимо выставленного поста. У меня за спиной раздались удивленные возгласы вперемишку с забористым матом.

Вот и передовые позиции, с которых ведется жиденский огонь по противоположному берегу. Откуда-то справа доносятся крики из рации:

— Прайм, мать твою, еще один – двести! Где это чертово подкрепление? Где обещанные птички? БК на исходе. Если не уберете бэжу – нам конец.

Что отвечал ему обладатель рации, я не слышал. Однако не надо быть гением, чтобы понять – парни на том берегу в полной заднице.

Я быстро сместился к тому месту, где велись переговоры. Человек с выносной гарнитурой лежал ко мне спиной. С виду ничем не примечательный, среднего роста, в обычном камуфляже без знаков различия. В другом случае я, возможно, принял бы его за рядового бойца. Но не сейчас. Этот неброский облик впечатался мне в память, а ровный, с легкой хрипотцой, голос я уже ни с чем не спутаю.

Иван. Это был именно он. Тот самый неожиданный гость из подворотни, который дал мне монету. И это обстоятельство могло сильно сэкономить время.

Без лишних расшаркиваний я плюхнулся рядом, деактивировал маскировку и невозмутимо выдал:

— Привет. Узнаешь?

Тот даже дернулся от неожиданности. Его свободная рука рефлекторно потянулась за оружием, но остановилась на полпути.

— Карамазов?! – Видно было, что он не верил своим глазам. – Так это действительно ты? У меня была информация, что ты еще в городе.

Теперь мне стало понятно, почему меня ждал тут такой холодный прием.

— А источник информации, случаем, не ваш рыжебородый товарищ Михаил? – я мрачно усмехнулся. – Мне тут сорока на хвосте принесла, что Хилл просил кого-то из городских задержать меня. И как-то так совпало, что на выезде меня остановили твои отмороженные архаровцы, во главе с тем, кого я вырубил в закоулке. Так что думай, Иван. Сдается мне, в ваших рядах завелся крот.

Мой собеседник помрачнел, но ничего не ответил. Рация не умолкала. И дела на том берегу становились все хуже. Добавился еще один трехсотый. Причем тяжелый. Дольше тут размусоливать времени не было.

— Просто дай мне РПГ и два противотанковых выстрела к нему. И я попробую хоть что-то сделать. Или ты хочешь и дальше тут сидеть, слушая, как погибают твои бойцы? – добавил я, заметив огонек сомнения в глазах Ивана.

В этот момент позади нарисовались двое незадачливых дозорных, мимо которых я проскользнул.

— Ах ты падла! — раздался злобный окрик, явно, обращенный ко мне.

Иван резко развернулся и сделал останавливающий жест рукой.

— Занять огневую позицию! — резко скомандовал он одному. — Принеси РПГ и две противотанковые гранаты к нему. — Это уже относилось ко второму.

Бойцы, признаться, слегка опешили, но послушаться не посмели. Иван повернулся ко мне и прожег меня угрюмым взглядом. Некоторое время он сохранял молчание, пристально глядя на меня, а потом задумчиво проговорил:

— Не знаю уж, чего ты там задумал, Карамазов, но, надеюсь, я не пожалею о своем решении. Степан говорил, что в тебе дух настоящего воина. И я успел в этом убедиться. Но этого, знаешь ли, сейчас недостаточно. Как ты вообще собираешься перебраться на тот берег? С нашего бэху не достать.

— Потом узнаешь. Сейчас нет времени на бесполезный трёп. А Степан... Нет больше Степана. — Я подхватил у вернувшегося бойца трубу РПГ и сумку с выстрелами, а затем бросился обратно в лесную чащу.

Когда я заскочил на спину Снега и как можно подробнее обрисовал ему предстоящую боевую задачу, волк недоуменно покосился на меня. А потом мне прилетела его озадаченная мысль, что-то типа: «А не лучше ли прямиком, вплавь через реку?»

И вот здесь уже пришло время удивляться мне. Я сообщил

Снегу про неких кровожадных тварей, обитающих в Ижице, но он тут же успокоил меня: «Они не посмеют даже приблизиться ко мне, хозяин.»

Этот факт стал для меня настоящим открытием.

— А твоих собратьев это тоже касается? — с надеждой спросил я.

Ответ Снега вновь был утвердительным.

— Охренеть! Так что же ты раньше молчал?!

Я тут же резко поменял планы будущей операции. Теперь у меня появилась робкая надежда на то, что дело может выгореть.

— Сможешь прямо сейчас передать новую боевую задачу своим четвероногим соратникам? — торопливо спросил я Снега.

Ответ волка снова порадовал. Похоже, у него была вполне устойчивая связь со своей группой через Вожака.

— Отлично, дружище! В общем, слушай: вот что они должны сделать...

Через пару минут под покровом маскировки мы уже во всю прыть неслись к берегу Ижицы. И в это же самое время группа из десяти гигантских волков во главе с Тенью выдвигалась на свое первое самостоятельное боевое задание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.